

На правах рукописи

МАХМАДБЕКОВА ГУЛЬСАРА ЗАВКИБЕКОВНА

**ОСОБЕННОСТИ СЕМАНТИКО-СТРУКТУРНОЙ
ТОЖДЕСТВЕННОСТИ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИХ
ЕДИНИЦ В СФЕРЕ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКИ
(на примере английского, русского и таджикского языков)**

**Специальности: 10.02.22 – Языки народов зарубежных стран Европы,
Азии, Африки, аборигенов Америки и Австралии (таджикский язык)
10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное
языкознание**

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Душанбе-2022

Работа выполнена на кафедре общего языкознания и сравнительной типологии Таджикского национального университета

Научный руководитель: **Балхова Светлана Якубовна,**
доктор филологических наук, профессор

Научный консультант: **Нагзибекова Мехриниссо Бозоровна,**
доктор филологических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Джаматов Самиддин Салохиддинович,**
доктор филологических наук, профессор
кафедры языкознания и
сопоставительной типологии
Таджикского государственного
педагогического университета им. С. Айни

Худоева Наргис Нагзибековна,
кандидат филологических наук, доцент,
начальник кафедры языков Военного
института Министерства обороны
Республики Таджикистан

Ведущая организация: Таджикский государственный институт
языков им. Сотима Улугзода

Защита состоится «23» сентября 2022г. в 15:00 часов на заседании диссертационного совета Д 737.004.03 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Таджикском национальном университете (734025, г. Душанбе, проспект Рудаки, 17)

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте www.tnu.tj Таджикского национального университета (734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки, 17)

Автореферат разослан «___» _____ 2022 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета, к.ф.н.

Курбанов Х.А.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В настоящее время в Республике Таджикистан наблюдается национализация экономического сектора и одновременно его интеграция в мировое сообщество, что способствовало активизации и системному изучению терминологии, а также ее унификации и уточнению. Данный процесс обусловил появление многочисленных и разнообразных проблем, решение которых требует проведения сравнительно-сопоставительных исследований в области терминообразования на материале различных языков, ведь каждый язык представляет собой единство общих для всех языков признаков, и своих уникальных особенностей, отличающих данный язык от всех других. Развитие специальной терминологии представляет особый интерес, поскольку оно отражает уровень научно-технического развития страны.

Наше исследование посвящено изучению общих вопросов терминологии и терминологической деятельности в электроэнергетической области на материале английского, русского и таджикского языков.

Актуальность темы исследования заключается в том, что особенности семантической тождественности терминологических единиц в сфере электроэнергетики (на примере английского, русского и таджикского языков) до сих пор не стали предметом специального монографического исследования. Беспрецедентный уровень развития науки и техники в трансформирующемся обществе вывели исследования в области терминоведения в одно из приоритетных направлений языкознания. Столь пристальное внимание со стороны лингвистического сообщества обусловлено тем, что терминология входит в число объектов, подверженных активному внешнему воздействию, к которому можно отнести и социальный фактор. Именно ее (терминологии) антропологическое начало позволяет исследовать исторические этапы формирования и развития государств, провести анализ типов цивилизаций, специфику становления их культурного, научного и технического потенциала, а также выявить роль самого человека в этих аспектах.

Степень разработанности темы диссертации. Современный этап научного знания характеризуется явным интересом к языковому анализу специализированной лексики, обслуживающей конкретную отрасль народного хозяйства. Появляются различные профильные словари. Особую актуальность приобретает структурно-семантические особенности технических терминов, в том числе терминов электроэнергетики, которые, как известно, отличаются своей специфичностью. К вопросам терминологии и терминологической деятельности обращались многие исследователи в разные периоды времени. Среди них: К. Я. Авербух [Авербух, 2005], Р. А. Будагов [Будагов, 2003], И. И. Валуйцева, И. Г. Хухуни [Валуйцева, Хухуни, 2019], Н. В. Васильева

[Васильева, 2019], Б. Ю. Городецкий [Городецкий, 1994], С. В. Гринев-Гриневич [Гринев-Гриневич, 2008], В. П. Даниленко [Даниленко, 1977], О. Б. Иванова [Иванова, 2010], В. М. Лейчик [Лейчик, 2012], Ю. Н. Марчук [Марчук, 1992, 2016], А.А. Реформатский [Реформатский, 1961], А. В. Суперанская, Н. В. Подольская, Н. В. Васильева [Суперанская, Подольская, Васильева, 2005, 2012], В. А. Татаринев [Татаринев, 1994, 1995, 1996], С. П. Хижняк [Хижняк, 2016], М. Teresa Cabre [Cabre, 1999], J. C. Sager [Sager, 1990], К. Kageura [Kageura, 2002] и другие. В развитие научно-технической терминологии большой вклад внесли Д. С. Лотте [Лотте, 1961], В. М. Лейчик и С. Д. Шелов [Лейчик, Шелов, 1990], Л. И. Борисова [Борисова, 1995, 2005] и другие.

Особое внимание, семантике терминов, включая явления полисемии, синонимии, терминологической вариантности, уделялось в работах Т.Л. Канделаки [Канделаки, 1977], В.М. Лейчика [Лейчик, 1981], Н.М. Локтионовой [Локтионова, 2001], В.В. Петрова [Петров, 1982], В.Н. Прохоровой [Прохорова, 1971], Ю.В. Сложеникиной [Сложеникина, 2005, 2010], Э.А. Сорокиной [Сорокина, 2014], С.Д. Шелова [Шелов, 2014], Hammon T., Nazarenko A., Gros S. [Hammon, Nazarenko, Gros, 1990] и других. Исследованиями метафор в различных научных областях занимались Л.И. Борисова [Борисова, 2016], С.Г. Дудецкая [Дудецкая, 2007], А.Р. Манина [Манина, 2017], Faber P. [Faber, 2012], Lehrer A. [Lehrer, 1990].

Данную исследовательскую тенденцию поддержали и таджикские ученые. Так, отраслевая терминология стала предметом или объектом исследования в работах С. Сулаймонова [1997], М. М. Бекмуродова [2002], Л. М. Мамаджановой [2003], З. Мирзоева [2005], Х. А. Саидова [2006], Назарзода [2006], Г. Саъдиевой [2006] С. Р.Шукуровой [2013], Р. М. Султанова [2013], С. С. Джаматова [2015], П. Г. Нурова [2017], Ш. С. Олматовой [2017], И. Б. Фатхуллоева [2017] и других.

Х.А. Саидов утверждает, что английский и таджикский языки, несмотря на наличие генетического родства, на данный момент пришли к такому уровню языкового становления, на котором констатируется преобладание признаков различий над признаками сходства, что приводит нас к пониманию научной интересности сопоставительного исследования данных языков [Саидов, 2006].

Относительно изучаемой нами отрасли электроэнергетики можно выделить несколько работ из смежных областей науки. Например, Н. В. Максимова занималась изучением структурной семантики электротехнической терминологии [Максимова, 2020]; В.В. Феоктистова фокусировалась на особенностях английской научно-технической терминологии светотехнической промышленности [Феоктистова, 1998]; С. В. Пегов сделал акцент на терминосистеме атомной энергетики [Пегов, 2017]; А. Ю. Левенкова посвятила

свое исследование лексикографическому описанию структурно-функциональной модели терминологического словосочетания в области солнечной энергетики [Левенкова, 2016]; Т. К. Джураев провел сравнительно сопоставительный анализ отраслевой технической терминологии современного таджикского, русского, персидского и дари языков [Джураев, 2010].

Научная новизна настоящего исследования определяется тем, что впервые в таджикском языкознании предпринята попытка полноценного, всестороннего анализа фактического механизма функционирования электротехнической терминологии в аспекте ее перевода на английский, русский и таджикский языки. Другим фактом, подтверждающим научную новизну данного исследования, является акцент не на традиционные заимствования в сфере электротехнической терминологии из латинского, греческого, английского языка и русского языков, а на динамику развития данной терминологии в дискурсе её экстралингвистических факторов. Помимо этого, впервые идентифицируются вопросы тождественности и эквивалентности интерпретации того или иного термина.

Объектом исследования настоящей работы является терминология электроэнергетической отрасли в английском, русском и таджикском языках.

Предмет исследования представляют способы терминообразования в целом и терминосистемы области электроэнергетики в частности, а также структура и специфика электроэнергетических терминов. Помимо этого, к предмету исследования следует отнести и вопросы, связанные с нормализацией и стандартизацией терминов, гармонизацией терминов на международном и национальном уровнях.

Цель исследования состоит в рассмотрении и анализе основных процессов и особенностей формирования электроэнергетических терминов, вопросов, связанных с упорядочением терминов в данной отрасли, и проблем, возникающих при переводе электроэнергетических терминов с английского языка на русский, таджикский и наоборот.

Для достижения поставленной цели в работе формулируются следующие конкретные **задачи**:

- 1) провести критический обзор теоретических источников, обобщить имеющуюся информацию и охарактеризовать понятие и сущность термина с точки зрения лингвистики и семантики;
- 2) провести сравнительно-функциональный анализ использования терминов в области электроэнергетики в английском, русском и таджикском языках;
- 3) установить степень влияния экстралингвистических факторов особенности развития специальной лексики в исследуемых языках;

4) выделить специфику терминологических синтаксических конструкций в рамках проведения эксперимента;

5) идентифицировать характерные признаки многокомпонентных и сложных слов, а также терминологических сокращений в системе терминообразования;

6) проанализировать случаи заимствования иноязычного слова с определённым терминологическим значением, обусловленным смысловой структурой заимствованного слова в таджикском языке.

Теоретическая значимость работы заключается в многоаспектности описания терминологической системы электроэнергетики в английском, русском и таджикском языках, в выявлении общих и отличительных характеристик терминологических единиц исследуемой терминосистемы в сопоставляемых языках. Полученные результаты позволят сделать вывод об особенностях формирования исследуемой терминосистемы и определить закономерности ее дальнейшего развития. Результаты исследования внесут определенный вклад в решение общетеоретических вопросов терминоведения.

Исследование электроэнергетической терминологии таджикского, русского и английского языков в общелингвистическом, конкретном структурно-семантическом и функциональном плане призвано выявить общие закономерности становления терминологии и тем самым содействовать выработке практических рекомендаций для разработки данной системы терминологии в сопоставляемых языках, особенно в таджикском, где она только начинает формироваться, тем более, что в современном языкознании в последние годы все большее внимание уделяется лингвистическому анализу специальной лексики различных областей знаний.

Практическая значимость исследования. Принимая во внимание «Государственную программу совершенствования преподавания и изучения русского и английского языков в Республике Таджикистан на период до 2030 года от 30 августа 2019 года, №438», практическая ценность данной работы видится нам в возможности применения ее итогов в практике обучения английскому, русскому и таджикскому языкам как иностранной аудитории, так и носителей этих языков, а также в процессе преподавания ряда языковых дисциплин студентам технических специальностей.

Материалы диссертации могут послужить полноценной ресурсной базой для создания пособий и учебников по электроэнергетике и электротехнике, предназначенных для студентов на двух уровнях вузовской подготовки - магистратура, бакалавриат.

Поскольку настоящая работа направлена на углублённое изучение терминологии, связанной с электроэнергией, с техническим устройством

электростанций, а также номинированием различных деталей и механизмов, результаты труда отличает реальная перспектива их использования при разработке профильных словарей, написании переводных статей близкой тематики.

Теоретико-методологическую базу данного исследования составили работы российских, таджикских и зарубежных лингвистов, специализирующихся в таких научных областях, как терминоведение, переводоведение, стилистика, словообразование, лексическая семантика: К. Я. Авербух, Ю. Д. Апресян, И. В. Арнольд, О. С. Ахманова, М.Т. Бахор, Л. И. Борисова, М. Н. Володина, А. С. Герд, Б. Н. Головин, С. В. Гринев, В. П. Даниленко, Т. Л. Канделаки, Л. Л. Кутина, В. М. Лейчик, Д. С. Лотте, Ю. Н. Марчук, А.И. Моисеев, Л. Л. Нелюбин, В. Ф. Новодранова, В. С. Расторгуева, А. А. Реформатский, А. В. Суперанская, В. А. Татаринев, Д. Н. Шмелев, С. Айни, Я. И. Калонтаров, Балхова С. Я., М. Ш. Шукуров, Ш. Р. Рустамов, С. Кодир, А. Турсунов, Н. Шаропов, В. А. Капранов, Т. Бердиева, Б. Камолиддинов, Л. Ш. Раджабов, Н. Ш. Абдуллоев, Т. К. Джураев, С. Назарзода, М. Б. Султонов, М. Б. Нагзибекова, Т.С. Шокиров, С. С. Джаматов, О. Х. Касимов, А. Мамадназаров, Н. Н.Худоива и другие.

Эмпирическая база исследования представлена обширным пластом лексических единиц таджикского, английского и русского языков, использованных в ходе написания профильных учебников, учебных пособий и словарей для студентов Филиала Московского энергетического института (МЭИ) в городе Душанбе.

В качестве дополнительного материала привлекались энциклопедии, английские, русские и таджикские толковые словари и специализированные двуязычные словари: Англо-русский словарь по электротехнике и электроэнергетике под редакцией Я. Н. Лугинского (1999 г.); Большой англо-русский политехнический словарь под редакцией М. В. Адамчука (2004 г.), Англо-русский политехнический словарь по энергетике и ядерной безопасности: Проектирование, строительство, эксплуатация в 2 томах В. М. Рыбкин, О. В. Рыбкина (2019 г.); Краткий отраслевой русско-таджикский словарь по энергетике под редакцией Разыкова А.(2003 г.); Таджикско-русский словарь энергетических терминов Раджабова П, Р., Давлатшоева Д., Ходжаева У., Каримова М. (2004 г.); Краткий русско-персидский и персидско-русский словарь энергетических терминов Сиярова А. Ю., Талбакова Х., Азизи И. (2009 г.).

Помимо этого, фактическим материалом для исследования стали некоторые ресурсные источники, находящиеся в открытом доступе ведомств, ответственных за стандартизацию терминов в области электроэнергетики.

Методы исследования. В работе нашли свое широкое применение целый ряд специализированных подходов, методов и приемов: метод сплошной выборки, метод статистической обработки данных, эвристический метод, сравнительно-сопоставительный, семантический и контекстуальный анализ, которые позволяют уточнить функции закономерного и специфического использования электроэнергетической терминологии в английском, русском и таджикском языках.

Гипотеза исследования. Язык науки – это сложное внутреннее дифференцированное многослойное образование, строение и функционирование которого определяется задачами формирования, трансляции и развития научного познания [Чепкасова, 2006, сс.201-203].

На защиту выносятся следующие положения:

1. Значительное количество электротехнических терминов в английском, русском и таджикском языках образуются путем изменения значения слов общелитературного языка и терминов, заимствованных из других отраслей науки и техники.

2. Английская научно-техническая терминология не отличается статичностью. Резкое увеличение количества терминологических единиц обусловлено научно-техническим прогрессом в самой Великобритании. Помимо этого, терминологическая база пополняется за счет активных заимствований из греческого, латинского и французского языков.

3. В основе количественных накоплений в электротехнической терминологии русского языка лежат заимствования из латинского, греческого, английского и других языков.

4. Процесс формирования терминосистемы в таджикском языке проходил под влиянием русского, английского, частично арабского языка, путем переосмысления единиц общеупотребительной лексики и подчинения собственной орфографии.

5. Тождественность перевода единиц электротехнической терминологии в таджикском, русском и английском языках определяется языковыми закономерностями развития лексического пласта разносистемных языков.

6. Рассмотрение способов объективизации электротехнических терминов, а также их сравнительно-сопоставительный анализ в современном таджикском, русском и английском языках должны проходить параллельно с изучением соответствующего научного понятия с точки зрения той отрасли науки или техники, к которой относится данный термин.

7. Семантическая и структурная специфика анализа электротехнической терминологии способствует дальнейшему развитию как прикладного, так и теоретического аспектов терминологической отрасли в сопоставляемых языках.

8. Определение языковых и коммуникативных значимостей выражения терминов в сфере электроэнергетики является актуальной проблемой в современном терминоведении и способствует тождественному обозначению и эквивалентному переводу терминов данной отрасли в таджикском, русском и английском языках.

Апробация работы проходила на различных этапах ее выполнения. Выводы и результаты исследования были представлены автором в виде докладов и выступлений на ежегодных научно-практических конференциях различного уровня. Основные положения диссертации были опубликованы в виде цикла научных статей, пять из которых были опубликованы в рецензируемых журналах, входящих в перечень ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации.

Структура диссертационного исследования. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы и приложения в виде трёхязычного словаря электротехнических терминов.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** определяются цель и задачи, объект и предмет исследования, уточняются источники материала для анализа, обосновываются его теоретическая и практическая значимость, актуальность и научная новизна и формулируются основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава **«Аспекты методологического и лингвистического анализа терминологии»** посвящена анализу взглядов на понятия «термин», «терминология» и «терминосистема».

Существуют различные подходы к трактовке понятия «термин», которые, несмотря на всё свое разнообразие, разделяют общее понимание того, что термин – это «языковой знак (слово, словосочетание, сочетание слов или словосочетания с особыми символами и т.п.), выражающий понятие какой-либо области знания и в силу этого имеющий дефиницию (толкование, объяснение), на которую сознательно ориентируются использующие этот языковой знак» [Шелов, 2010].

Изучение подходов к определению понятия и сущности термина позволило прийти к выводу, что термины служат важнейшим средством профессионального общения. Термины должны быть лишены различных коннотаций, характерных для слов общеупотребительной лексики. Им придается единая форма и даются строгие научные дефиниции, не связанные с национально-культурными ассоциациями у представителей разных народов или жителей разных частей одной страны.

Анализ научной литературы по терминологии позволил нам обобщить требования, выдвигаемые к термину. К ним относятся: однозначность, точность, номинативная функция, отсутствие эмоционального, экспрессивного и модального аспектов, тождество значения термина понятию, стилистическая нейтральность, системность, краткость, соотнесенность со специфическим объектом, известном лишь кругу лиц, словообразовательная способность, лингвистическая правильность, недопустимость необоснованных иноязычных заимствований, внедренность. Однако отклонения от этих требований всегда наблюдаются у отдельных терминов и терминосистем.

В современном мире, когда наука и технологии становятся более специализированными, увеличивается актуальность вопросов изучения терминов и терминологий. Терминологическая система становится частью знаний определенной отрасли. Терминология обладает своей структурой, представляющей понятия о конкретной отрасли. Термины в рамках одной области знаний должны одновременно стимулировать эффективную профессиональную коммуникацию и выполнять требования по отражению понятий, т.е. четко выражать узкое значение. Следовательно, терминологии свойственно стремление к систематизации своей внутренней структуры в плане создания связи между лексической единицей и ее значением и внешней формы.

Первый раздел первой главы **«Определение понятия и сущность термина с точки зрения лингвистики и семантики»** посвящен исследованию логико-понятийной основы содержания научной информации, господству таких принципов науки, как объективность и точность, которые определяют особенности строя научной речи на всех уровнях – лексическом, морфологическом, синтаксическом и фонологическом. Внутрителивые характеристики научной речи вытекают из её основных стиливых черт – абстрактности, логичности, объективности и точности.

На лексическом уровне в научной речи преобладают единицы, выражающие научные понятия: термин – это слово или словосочетание, имеющее дефиницию. Так, Даниленко В. П. в своих исследованиях предлагает следующее определение термина: «термин – это слово или словосочетание специальной сферы употребления, являющееся наименованием научного или производственно-технологического понятия и имеющее дефиницию» [Даниленко, 2018, с. 11].

Большинство исследователей выделяют следующие характеристики терминологии:

- 1) принадлежность к определенной области знания;
- 2) принадлежность к определенной замкнутой и строгой системе в рамках данной области знаний;

3) соотнесенность с определенным понятием;

4) номинативность или его назывательность.

Лингвисты, в частности А. А. Реформатский, воспринимает его как лексическую единицу определенного языка для специальных целей, обозначающую общее (конкретное или абстрактное) понятие [Реформатский, 1967, сс. 31-32]. Отметим, кстати, что научно-технические термины относятся к категории культивируемых, специально/искусственно придуманных или заимствованных из естественного языка.

На становление электроэнергетики как науки первыми оказали влияние физические и математические науки, затем электротехника. В XXI в. электроэнергетика тесно связана с экономикой и информационными технологиями. Следовательно, состав терминологии во многом обусловлен взаимоотношениями данных наук.

В нашем исследовании под терминологией электроэнергетики понимается совокупность терминов, используемых для обозначения понятий по производству, передаче, диспетчерскому управлению, распределению и потреблению электроэнергии. Дефиниция термина должна демонстрировать факт родства конкретного понятия с другими (то есть отождествлять) и при этом презентовать его (понятия) специфичность (то есть дифференцировать). Научное знание неукоснительно требует определения изучаемого явления, поскольку от адекватного толкования зависят дальнейшие теоретические исследования, всевозможные классификации, формулировки и содержание выводимых закономерностей.

Во втором разделе первой главы **«Номенклатурные единицы как самостоятельные категории специальной лексики»** рассматриваются вопросы разграничения термина и номена. Под номенклатурой следует понимать систему совершенно абстрактных и условных символов, единственное назначение которой состоит в том, чтобы дать максимально удобные с практической точки зрения средства для обозначения предметов, вещей, без прямого отношения к потребностям теоретической мысли, оперирующей этими вещами. Разница между ними состоит в степени абстракции стоящих за словами понятий (термин отражает абстрактное общее понятие, номен – конкретное единичное, это может быть имя собственное). К номенам относятся названия конкретных предметов, процессов, материалов, оборудования.

Согласно традиционным, классическим подходам в определении номена (nomen), по учению Г. Шпета, номен представляет собой постигаемый человеком знак, лексическая единица, «с помощью которой мы именуем видимый и воспринимаемый предмет, без реализации его точного места в

системе классификаций и без соотношения с другими предметами» [Шпет, 1923, с. 32].

Номены могут легко сохранить свою предметность, при этом стать частью бытового вокабуляра.

Ключевой характеристикой термина является его понятийность, которая не столь принципиальна для номенов, для которых, в свою очередь, центральными критериями считаются предметность/вещественность. Уникальность термина видится в его искусственном характере, определяющем конкретное научное понятие.

Важно отметить, что подобная дифференциация представляет лишь базовые признаки научного терминологического понятия, суть которого намного объемнее и конструктивно не обусловлена. Терминам не свойственны модальность и образность, исключаются семантические оттенки значения, представленного в любом формализованном виде.

Как отмечает Дж. Ч. Бредли, «естественные языки развиваются стихийно во всех направлениях. Но техническая номенклатура должна быть точным инструментом, четко передающим определенные понятия всем исследователям во всех поколениях» [Бредли, 2000, с. 12]. Система научно-технической номенклатуры и терминологии разработана в основном на английском языке. Во многих странах национальные терминологии и номенклатуры создаются с использованием английских заимствований и слов национальных языков, уже существующих в качестве национальных терминологических или номенклатурных обозначений, а также искусственно образованных лексических единиц.

Третий раздел первой главы **«Лексико-семантическая классификация научно-технических терминов»** посвящен вопросам классификации терминов. В основе любой классификации научно-технических терминов лежит определение идентичных особенностей терминологии, что предполагает идентификацию требований, предъявляемых к термину и трансляции способов образования и приемов введения терминов в контекст. Благодаря классификации «раскрывается и наглядно демонстрируется логико-понятийная структура предметной области во всем многообразии ее связей и отношений» [Литовченко, 2006, сс.156-159]. По мнению Б. Н. Головина, наиболее детальной классификацией терминов принято считать разделение их по объекту определения внутри самой отрасли.

Методика структурно-смыслового анализа классификации термина заключается в определении его семантической характеристики, которая должна строиться не только на языковых, но и на технических моментах, определяющих значения переводимого термина.

При классификации терминов следует соблюдать следующие требования: 1) термин должен быть однозначным в пределах данной и родственных терминосистем; 2) термин должен отражать необходимые и достаточные признаки понятия; 3) синонимические отношения должны быть четко регламентированы и стандартизированы; 4) быть лексически системным; 5) быть семантически ясным; 6) кратким, удобным для запоминания [Даниленко, 1993, с. 18].

Явление синонимии приобретает особую важность при классифицировании терминологии. Специфика этого явления заключается в том, что термины-синонимы соотносятся с одним и тем же понятием, и объектом и характеризуются повторяемостью. Повторные синонимы лишены стилистических оттенков и обычно не выполняют одноименных функций. Специфичны и причины появления таких дублирующих синонимов:

а) существование полного и краткого варианта термина *гидроэлектростанция – hydro-powerstation – неругоҳи барқи обӣ (ГЭС – HPS-НБО); электродвижущая сила э.д.с – electro-motive force e.m.f. – кувваи электро ҳаракатдиҳанда қ.э.ҳ;*

б) параллельное употребление полной формы наименования и аббревиатуры (*автоматическая информационная станция – АИСТ – automatic information system AIS – стансия автоматики итилоотӣ САИ;*

в) собственно терминологическим условием существования дублетов являются случаи словесного и символического обозначений понятий: *T – time – время – вақт; P – power – сила – кувва; S – speed, V – velocity – скорость – суръат; U – voltage – напряжение – шиддат* [Пронина, 1973].

Во избежание ошибок при переводе того или иного термина следует детально определить содержание и объем понятия, выражаемого переводимым термином, обращая внимание на взаимосвязи данного термина с близкими по значению иноязычными терминами. Уточнив принципы корреляции значения терминов в двух сопоставляемых языках, необходимо выбрать один релевантный иноязычному термину в данном контексте. Следует исключить все значения иноязычного термина, не относящиеся к данной отрасли, и комбинируя различные возможные смыслы. Особая важность заключается в обеспечении стандартизации того или иного термина, обозначающего совокупность различного рода оборудования, которое представлено в государственных стандартах различных стран: *генераторы, турбогенераторы, силовые трансформаторы, автотрансформаторы, синхронный генератор, автоматизированное управление, однофазовые и трехфазовые трансформаторы, инверторы, тиристоры регуляторы переменного*

напряжение, устройства релейной защиты, ротор, гидротехнические сооружения и т.д. [Антипова, 2005].

Четвертый раздел первой главы **«Процесс модификации терминосистемы в английском, русском и таджикском языках»** затрагивает вопросы разграничения терминов по семантической структуре, сгруппировав их относительно однозначности и многозначности, т.е. термины, имеющие одно или более значений в пределах одной и той же терминосистемы. Здесь же термины-словосочетания можно разделить на: свободные, устойчивые и фразеологические сочетания. В морфологическом плане ученые указывают на субстантивные, адъективные и глагольные словосочетания.

Процесс модификации (упразднения, сокращения или развертывания, перемены направленности) этих связей предполагает превращение слова общего языка в термин. Наиболее показателен в плане наблюдения является период становления терминологий, характеризующийся массовым притоком слов общего языка в новую функциональную сферу.

Корректная семантика каждого нового составного термина-словосочетания, не достигается путем механического комбинирования значений его элементов, точно, так же как недопустимо каждое новое научно-техническое понятие рассматривать как механическое сочетание двух или каких-либо других научно-технических понятий. *«генератор»* и *«мотор»* являются самостоятельными лексемами, представляющими самостоятельные устройства, и, соединившись, эти слова не несут в себе семантики нового электрического устройства, между тем, мотор, определенным образом соединенный с генератором, уже представляет собой принципиально новую электрическую машину. Например, научно-техническое понятие *электрическая машина – electric motor – муҳаррақи барқӣ* не есть механическое соединение двух понятий *«мотор»* и *«генератор»*. Таким образом, на значение элементов накладывается определенное ограничение, вносится условность. Но это ограничение или условность не нарушают значение каждого из элементов. В термине же *сила тока – current strength – шиддати ҷараё* такого лимитирования, специализации нет. Здесь отмечается другое явление. В то время как элемент *ток – current – ҷараён* сохранил свою оригинальную семантику, элемент *сила – strength – шиддат* получил новое значение, которое мы можем обозначить как полученное путем переноса термина *сила* на новое понятие, не вида силы (эффективной, активной, реактивной и т. д.), а *импульса или напряжения*. При этом явно необоснованное смещение значения сохраняется лишь в этом определенном сочетании (самостоятельного применения термина *сила – strength – шиддат* в смысле *импульса* не отмечается). Такой тип сочетания (*сила тока*) резко отличается от сочетания

типа *электрический прибор* – *electricdevice* – *муҳарриқи электрикӣ* и принадлежит к числу неразложимых, закрытых сочетаний, т. е. таких сочетаний, которые могут быть восприняты лишь целиком, без деления на составные элементы.

В пятом разделе первой главы **«Факторы формирования отраслевой электротехнической терминологии в Республике Таджикистан»** рассматривается историческое становление таджикской научной терминологии, которая берет начало с XI века, когда в научный обиход вошел литературный язык фарси-дари. Пионером этого направления принято считать гениального средневекового ученого, врача, философа, поэта, музыканта Абуали ибн Сино (латинизированное имя - Авиценна), точнее, его первый философский труд «Донишнома» («Высшая мудрость») (1023-1037гг.). Лексика и терминология этого произведения неоднократно становились предметом и/или объектом исследований ученых-иранистов. В таджикском языке на протяжении нескольких веков (IX-XI вв.) использовали арабскую научную и общественно-политическую терминологию, обслуживающую такие науки, как философия, логика, астрономия, математика, медицина, геодезия, география, ботаника, история.

Советский период ознаменовался значительным вкладом в разработку отраслевых терминологических словарей, что положило начало развитию таджикских терминологических систем ряда областей науки. В 1933 году был основан Комитет терминологии, который разработал проект установок по таджикской терминологии. Свою лепту в развитие терминологии внес основоположник таджикской современной литературы Садриддин Айни.

В период с 1940 по 1957 гг. происходит разработка отраслевых терминологических словарей и закладываются основы таджикских терминологических систем ряда областей науки. Вышли билингвальные (русско-таджикские) терминологические словари по математике, химии, биологии, физике, географии, хлопководству и т. д. Издавалась аутентичная и переводная учебная, методическая, научная, общественно-политическая и техническая литература и периодика.

Начиная с 90-х годов, наступает третий этап развития таджикской научной терминологии. В связи с обретением республикой независимости, принятием в республике закона о языке и приданием таджикскому языку статуса государственного возрастает интерес к научной и технической литературе на таджикском языке. В настоящее время стандартизация электротехнической терминологии ведется на нескольких уровнях: международном и национальном.

Помимо стандартизации, ведется и другая многоплановая и разноаспектная терминологическая деятельность, цель которой состоит в достижении профессионального понимания среди специалистов. Даже в настоящее время основной фонд научной лексики в таджикском языке также пополняется через русский и английский языки. В связи с этим. Т. К. Джураев пишет: «Во многих центрах были положены начала настоящим терминологическим диалектам, основанным на систематических и подчас неоправданных заимствованиях, полученных из русского языка после приобретения независимости» [Джураев, 2009, с. 30].

Процесс обогащения таджикского словарного состава, происходящий посредством включения в него русских и интернациональных терминов, наиболее ярко проявляется при анализе специальных терминологических словарей, единицы которых получили отраслевую систематизацию. Так, таджикско-русский словарь энергетических терминов под редакцией П. Раджабова, Д. Давлатшоева и др. (2004 г.) содержит 5000 терминов, из них таджикских эквивалентов — 2389 (*генератори сефазагӣ – трехфазовый генератор – three-phase generator; лаҳзаи чархиш – момент вращения – torque; таносуб – пропорция – proportion; бурриш – сечение – cutting*); [Раджабов, 2004] терминов, заимствованных без изменения — 765 (*амплитуда, анизотропия, анод, батарея, вектор*); терминов, представляющих сочетание таджикских элементов с русскими и интернациональными — 1450 (*фазои векторҳо – пространство векторов – vector space; кунчи кутбӣ – полярный угол – polar angle; диаметри давра – диаметр окружности – circle diameter*) [БАРПС, 2004].

Во второй главе **«Структурные характеристики и способы терминообразования терминологии электроэнергетики»** рассматриваются структурные характеристики и способы терминообразования (морфологические, синтаксические и семантические) в области терминологии электроэнергетики на материале английского, русского и таджикского языков.

В исследовании морфологического и синтаксического способов словообразования терминов электроэнергетики были включены 600 терминов и терминологических словосочетаний на английском языке и такое же количество лексических единиц на русском и таджикском языках.

В первом разделе второй главы **«Структурно-семантические критерии терминообразования в английском, русском и таджикском языках»** рассматриваются морфологические способы терминообразования. Суффиксальный способ является наиболее продуктивным во всех трех языках, так как с его помощью образовывается больше всего терминов.

При изучении стилистической морфологии следует обратить внимание на соответствующую характеристику вариантных форм различных частей речи. Здесь важно отметить, что в процессе терминообразования задействованы приемы и методы, свойственные общелитературному языку: семантический (изменение значения слова), морфологический (аффиксация и сложение основ) и синтаксический (лексикализация словосочетаний). Однако указанные способы в терминологии получают своеобразную интерпретацию.

Синтаксис научной речи отличается высокой степенью структурности. Восприятие научной информации может быть симплифицировано за счет различных приемов: вставок, присоединений, повторов. Расположение элементов и частей высказывания подчинено логическому принципу: более актуальные элементы (части) высказывания следуют за менее актуальными. Связи между частями высказывания обозначаются подчеркнуто простыми, ясными для понимания средствами.

В названиях основных технических приборов в английском языке обязательно присутствуют суффиксы **-er**, **-or** (*ammeter* – амперметр – ампермет; *arrester* – разрядник – барқзир (тахлиягар); *voltage adjuster* – регулятор напряжения – танзимгари шиддат; *enhancer* – усилитель – тақвиятгар (қувватафзо); *heater* – нагреватель – гармкунак; *lever* – рычаг – фишанг; *resister* – резистор – муқовимат; *sifter* – фильтр – филтр; *generator* – генератор – генератор; *transformer* – трансформатор – трансформатор: названия электрических явлений при помощи суффиксов **-city**, **-ics** (*thermoelectricity* – термоэлектрическое явление – надидаи термоэлектрикӣ; *thermodynamics* – термодинамика – термодинамика), а названия физических величин – при помощи суффикса **-vity** (*relativity* – относительность – нисбият, *sensitivity* – чувствительность – ҳассосият, *resistivity* – удельное сопротивление – муқовимати хос). Русскими эквивалентами этих суффиксов являются **-ор**, **-тельн**, **-ость**. В таджикской научно-технической литературе наиболее употребительными являются суффиксы: **-ӣ**, **чӣ**, **-ият**, **-иш**, **-анда**, **-а**, **-ак** и др. Суффиксоиды *санҷ*, *хӯрд*, *бурд*, *омад*, *монанд*, *шакл* имеют транспонирующую природу, что, по мнению П. Нурова, дает основания считать их терминоидами [Нуоров, 2016, с. 48]. Из существующих таджикских префиксоидов к числу продуктивных относятся следующие: *зидди*, *зайри*, *ҳам*, *боз*, *абар*, *но*, *бе*, *во* и др. Кроме того, в таджикском языке часто используются многоморфемные аффиксы с суффиксом **-ӣ**, *кашӣ*, *занӣ*, *шавӣ*, *гардонӣ*, *хӯрӣ*, с помощью которых образуются названия действий и состояний: *гармшавӣ* – нагревание – *the heating*; *бӯғшавӣ* – парообразование – *evaporation*; *пахншавӣ* – распространение – *spread*; *устуворгардонӣ* – стабилизация – *stabilization*; *васеъшавӣ* – расширение – *expansion* и др.

Во втором разделе второй главы «**Структурные особенности терминологических синтаксических конструкций**» проводится эксперимент с целью выявления специфики потенциально трудных конструкций (ПТК) и фактически трудных конструкций (ФТК) в ходе перевода научно-технического текста. Идентификация подобных конструкций осуществляется посредством межъязыкового сопоставительного анализа, функции которого, однако, не настолько широки, чтобы обеспечить эффективность отбора, поскольку в результате будут выделены лишь потенциально (т. е. теоретически) трудные конструкции без каких-либо данных о том, является ли каждая из отобранных конструкций фактически трудной, и без учета степени их распространенности в определенном функциональном стиле речи. Полученные в ходе эксперимента данные позволяют сформулировать несколько заключительных положений:

1. Со всеми студентами, независимо от уровня их иноязычной компетенции, целесообразно отрабатывать только ФТК 2-й и 3-й групп трудности, поскольку они могут быть самостоятельно поняты менее чем 50% студентов.

2. ФТК 1-й группы сложности следует отрабатывать в индивидуальном порядке, потому что их могут самостоятельно понять более чем 50% студентов,

3. Необходимо иметь общие учебные материалы для объяснения и отработки ФТК 2-й и 3-й групп сложности и индивидуальные учебные материалы для разъяснения и практических работ с ФТК 1-й группы.

4. Составление, компилирование индивидуальных учебных материалов должно проводиться во внеаудиторное время, в рамках аудиторных занятий следует только проверять в индивидуальном порядке усвоение ФТК, отработанных учащимися самостоятельно.

Так, например, конструкции, представляющие собой инфинитивное предикативное словосочетание *for the pressure to become* и субъектный инфинитивный оборот *was found to contain* были предъявлены испытуемым для перевода в следующем виде: *They calculated the time for the pressure to become normal in the circuit. Они рассчитали время, чтобы давление в цепи стало нормальным. Барои дар занҷир муътадил шудани фишор вақтро ҳисоб карданд.* Ошибка возникает при переводе предлога **for** и глагола *to become*. *Они вычисляли время для давления, чтобы стать нормальным. Онҳо вақти ба эътидол омадани фишорро муайян карданд* [Зевеке, 1989, с. 150]. *The substance was found to conduct current easily. Было обнаружено, что вещество легко проводит электрический ток. Муайян карда шуд, ки модда ҷараёни электрикиро ба осонӣ мегузаронад.* В этом примере сложности проявились при переводе деепричастного оборота **was found** и инфинитива **to conduct**. А

substance has been found to conduct. Вещество было обнаружено проводить ток. Моддае пайдо шудааст, ки ҷараён мегузаронад [Хоменко, 2004, с. 20].

Третий раздел второй главы **«Структурно-смысловые взаимосвязи частей речи в составе терминологических словосочетаний в сфере электроэнергетики»** посвящен проблеме сочетаемости частей речи. Например, научно-техническая терминология английского языка отличается наличием значительного числа единиц, в состав которых могут входить от двух или до семи-восьми компонентов, которые условно можно обозначить буквами X, Y, Z. В нашем примере *horizontal steam dynamo* – *горизонтальная паровая машина* – *муҳаррики бугии уфуқӣ* мы также выделили основные элементы конструкции, где X является вторичным определяющим элементом- *горизонтальная* – *horizontal* – *уфуқӣ*. Буква Y обозначает первичный определяющий элемент, который вместе с определяемым составляет определяемую часть в сочетании *паровая* – *steam* – *бугӣ*. Буква Z является определяемым элементом *машина* – *dynamo* – *муҳаррик*.

Таким образом, сочетание «горизонтальная паровая машина» можно изобразить следующим уровнем: $X \rightarrow (Y \rightarrow Z)$.

Английский перевод данного термина полностью тождествен русской конструкции $X \rightarrow (Y \rightarrow Z)$ – *horizontal steam dynamo*. В то время как порядок слов таджикского языка вносит изменения в схематичность конструкции: $Z \rightarrow (Y \rightarrow X)$ – *муҳаррики бугии уфуқӣ*. Определяемый элемент *муҳаррик* вынесен вперед.

В четвертом разделе второй главы **«Критерии определения направления производности устойчивых словосочетаний и сложных слов электроэнергетики в английском, русском и таджикском языках»** представлена классификация терминологических структур (слово, сложное слово, словосочетание — свободное словосочетание, устойчивое словосочетание, фразеологическая единица). При построении термина основной компонент должен обозначать категорию, к которой относится объект названия (т.е. выражать родовое понятие), а определяющий компонент должен отражать характеризующие признаки объекта, отличающие его от других предметов и явлений той же категории.

В данном разделе также рассматриваются вопросы теории конверсии, которая является основным критерием определения направления производности термина. Направление производности как проявление словообразовательных отношений между единицами большей или меньшей сложности по форме или по смыслу может в принципе выводиться из описания означающих и означаемых элементов термина.

Например, в классификации семантических отношений при первичном существительном и вторичном глаголе есть тип, где глагол означает «действие, обозначенное существительным». С другой стороны, при первичном глаголе и вторичном существительном выделяют тип «действия, действующего лица». Возьмем, к примеру конверсии, в паре таких слов, как *to conduct* – *проводить* – *гузарондан*; *conductor* – *проводник электрического тока* – *ноқили ҷараёни электрикӣ*; *to transform* – *превращать* – *табдил додан*; *transformer* – *трансформатор* – *трансформатор*; *to rotate* – *вращаться* – *тоб додан*; *rotor* – *ротор* – *рото*). В этой паре слов первичность принадлежит глаголу *to transform* – *превращать* – *табдил додан*.

Пятый раздел второй главы «**Типология терминологических сокращений электроэнергетики и принципы их соотношений**» охватывает проблемы аббревиации. Сокращению подвергается большое количество терминов, обозначающих оборудование, процессы, различные величины, технологии, используемые в энергетике, и названия энергетических компаний и их объектов. В результате анализа выбранных 206 русских и 401 английских сокращений выявлены следующие закономерности образования и использования аббревиатур:

а) Наиболее частотные инициальные сокращения - большинство сокращений технических терминов обозначается заглавными буквами. Например, *AVR* – *automatic voltage regulator*, русск. эквивалент *АРН* – *автоматический регулятор напряжения*, тадж. эквивалент *ТАШ- танзимгари автомати шиддат*; *TTC* – *transmission transfer capacity* – *ПМ передаваемая мощность*, ҚИ – *қувваи интиқолишуда*. Это характерно как для английского, так и для русского и таджикского языков. В исследуемой выборке инициальные сокращения составляют 89,5% в английском, 98,5% в русском и 95,5% в таджикском языках. Однако в электроэнергетике существуют значимые исключения из этого правила, когда используются строчные буквы. Например, *alternating current* - *ac*, *direct current* - *dc*, *root-mean-square* - *rms*. Процент таких сокращений невысок, но они обозначают частотные понятия. В то же время есть случаи, когда аббревиатура образовывается посредством заглавных и строчных букв, при этом значение терминируемого сочетания не изменяется (*EMF* – *e.m.f (electromotive force)*/ *ЭДС* – *э.д.с (электродвижущая сила)* / *ҚЭҲ* – *қ.э.ҳ (қувваи электроҳаракатдиҳанда)*).

б) Некоторым аббревиатурам свойственна омонимия, причем аббревиатуры могут иметь несколько значений в рамках электроэнергетики *LF* – *low frequency* – *низкая частота* – *басомади паст*; *load factor* – *фактор нагрузки* – *омили сарборӣ*; *load forecast* – *прогноз нагрузки* – *неишғӯи бор*.

в) В аббревиатурах, содержащих имя человека, первая буква его имени

всегда будет заглавной. В основном, это характерно для единиц измерения Вт-Ватт – W-watt, Гц-Герц – Hz-herz.

В заключении подводятся итоги и обобщаются результаты исследования. Современной электроэнергетической терминологии как английской, русской так, и таджикской свойственно стремление к систематизации своей внутренней структуры, единству ее значения и внешней формы, что обусловлено спецификой отрасли. Данное стремление реализуется в процессе упорядочения терминологии, т.е. стандартизации.

В работе описан и проанализирован широкий диапазон способов образования терминов в избранной терминологической сфере, что позволяет выявить определенные закономерности в английском, русском и таджикском языках. Изучение и анализ структурных и семантических особенностей терминов важны для процесса стандартизации терминологии, который, в свою очередь, способствует оптимизации совместной работы специалистов из разных стран.

Детальное рассмотрение вопросов о структурных характеристиках и способах терминообразования в сфере электроэнергетики предоставляет веские аргументы утверждать, что:

1. В процессе терминообразования задействованы приемы и методы, свойственные общелитературному языку: семантический (изменение значения слова), морфологический (аффиксация и сложение основ) и синтаксический (лексикализация словосочетаний). Однако указанные способы в терминологии получают своеобразную интерпретацию.

2. Проведенный анализ показал, что процесс терминообразования в исследуемых языках опирается на морфологический и синтаксический способы терминообразования. Основным условием при этом является правильный выбор слова и словообразовательного элемента. Во всех трех языках в моделях построения сложных научно-технических терминов активно участвуют следующие части речи: существительные, глаголы, прилагательные, числительные и причастия. Все способы терминообразования в английском, русском и таджикском языках базируются на правилах словообразования и построения словосочетаний в соответствии с национальным литературным языком.

3. К ошибкам синтаксико-стилистического уровня относится неоправданное объединение члена предложения (в том числе обособленного оборота) и придаточной части на правах однородных членов (на правах однородных членов предложения объединяются несопоставимые понятия), нарушение норм употребления деепричастных и причастных оборотов, неоправданное усложнение структуры предложения, нагромождение

причастных оборотов или однотипных придаточных частей сложного предложения,

В заключении следует также отметить, что все рассмотренные вопросы, в том числе и фрагментарно прокомментированные нами в настоящем диссертационном исследовании, представляют особый интерес не только для изысканий по проблемам отечественного, но и мирового терминоведения.

Список использованной литературы

1. Авербух, К.Я. Общая теория термина / К.Я. Авербух. – Иваново: Изд-во ИВГУ, 2004. – 253 с.
2. Англо-русский словарь по электротехнике и электроэнергетике / Я.Н. Лугинский и др. – М.: Рус. Яз., Руссо, 1999. – 616 с.
3. Бредли, Дж. Ч. Предисловие // В кн: Международный кодекс зоологической номенклатуры / Дж. Ч. Бредли. -4издание, – М.: 2000. – С. 12-17.
4. Даниленко, В. П. Лингвистический аспект стандартизации терминологии Текст. / В. П. Даниленко, И. Н. Волкова, Л. А. Морозова, Н. В. Новикова. – М.: Наука, 1993.– 127 с.
5. Даниленко, В. П. Методы лингвистического анализа: курс лекций. / В. П. Даниленко. -5-е изд. стер. – М.:Флинта, 2018. – 280с.
6. Калонтаров, Я. И. Принципҳои асосии терминологияи забони тоҷикӣ. / Я. И. Калонтаров. – Душанбе: Дониш, 1971. – 63с
7. Кодирӣ, С. Краткий русско-таджикский словарь физических терминов / С. Кодирӣ. – Душанбе: Маориф, 1985. – 464 с.
8. Литовченко, В. И. Классификация и систематизация терминов // Вестник Сибирского государственного аэрокосмического университета им. академика М.Ф. Решетнева / В. И. Литовченко // Сер.: Языкознание. 2006. —№ 3. – С. 156-159.
9. Назарзода, С. Ташаккули истилоҳоти иҷтимоӣ-сиёсии забони тоҷикӣ дар садаи XX. / С. Назарзода. – Душанбе: Дониш, 2004. – 302 с.
10. Нуров, П. Г. Пути становления и развития современной таджикской научно-технической терминологии / П. Г. Нуров. // Известия Академии наук. Отделение физико-математических, химических и геологических наук. 2008. — №3 (132). – С. 91-98.
11. Шпет, Г. Г. Эстетические фрагменты / Г. Г. Шпет. Вып.2. Пг., 1923. – 91 с.
12. Чепкасова Е.В. Язык науки как предмет философского анализа // История и философия науки: взаимосвязи – парадигмы и дискурсы: материалы конференции. / Е. В. Чепкасова СПб, 2006, с. 201-203

Основные положения и выводы диссертации отражены в следующих публикациях автора:

I. Статьи, опубликованные в изданиях из Перечня ведущих рецензируемых изданий, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:

1. Махмадбекова Г. З. Структурно-семантическая эквивалентность лексических единиц научно-технического текста / Г. З. Махмадбекова // Вестник Таджикского национального университета. Научный журнал. Серия филологических наук. – №7. 2020. – С. 197-203. (в соавторстве)

2. Махмадбекова Г. З. Структурно-семантическая классификация терминологических единиц в сфере электроэнергетики (на примере английского, русского и таджикского языков) / Г. З. Махмадбекова // Вестник университета, – Душанбе: Российско-Таджикский (Славянский) университет, 2021, – №1 (73). – С. 208-215.

3. Махмадбекова Г. З. Эквивалентная соотнесенность терминологических единиц в сфере электроэнергетики на материале английского, русского и таджикского языков / Г. З. Махмадбекова // Вестник Таджикского национального университета. Научный журнал. Серия филологических наук. – Душанбе, 2021, №4,. – С. 109-115.

4. Махмадбекова Г. З. Лексико-семантическая модификация при переводе научно-технических терминов / Г. З. Махмадбекова // Вестник Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни. – Душанбе, 2021. – № 4 (93). – С. 27-32. (в соавторстве)

5. Махмадбекова Г. З. Способы интерпретации терминологических синтаксических конструкций электротехнической терминологии (в соавторстве) / Г.З. Махмадбекова // Вестник Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни. – Душанбе, 2022. –№ 3.(98) – С. 42-47. (в соавторстве).

II. Статьи, опубликованные в других журналах и сборниках:

6. Махмадбекова Г. З. To the question of stimulating students to converse on science in a psychologically authentic atmosphere (К вопросу о мотивировании студентов к беседе на научные темы в аутентичной атмосфере) / Г. З. Махмадбекова // Материалы международной научно-практической конференции «Электроэнергетика Таджикистана: актуальные проблемы и пути их решения», посвященной 80-летию профессора кафедры электроэнергетики ДФ НИУ МЭИ М. Б. Иноятова, 70-летию доцента кафедры электроэнергетики М. В. Шамсиева, приуроченной ко Дню энергетики, ФГБОУ ВО Национальный исследовательский университет «МЭИ» филиал г. Душанбе. – Душанбе, 2019. – С. 407-418. (в соавторстве)

7. Махмадбекова Г. З. Особенности передачи словообразовательных моделей в устной речи научно-технического характера / Г. З. Махмадбекова // Материалы Международной научно-практической конференции «Электроэнергетика Таджикистана: актуальные проблемы и пути их решения», посвященной 80-летию профессора кафедры электроэнергетики ДФ НИУ МЭИ М. Б. Иноятова, 70-летию доцента кафедры электроэнергетики М. В. Шамсиева, приуроченной ко Дню энергетики, ФГБОУ ВО Национальный исследовательский университет «МЭИ» филиал г. Душанбе. – Душанбе, 2019. – С. 418-218.

8. Махмадбекова Г. З. Семантико-стилевые характеристики и особенности перевода научно-технического текста Г. З. Махмадбекова // Сборник материалов Межвузовской научно-практической конференции с международным участием «Традиции, новации и перспективы преподавания русского языка как иностранного в вузе», посвященной 60-летию кафедры русского языка Пензенского артиллерийского инженерного института, Военная академия материально-технического обеспечения им. Генерала армии А. В. Хрулёва, – Пенза, 2019. – С. 21-31. (в соавторстве)

9. Махмадбекова Г. З. Семантизация лексических единиц в научно-техническом стиле речи / Г. З. Махмадбекова // Материалы (сборник статей) Международной научной конференции «Горизонты современной русистики», посвящённой 90-летию юбилею академика В. Г. Костомарова, Россия, – Москва, 2020. – С. 746-756. (в соавторстве)

10. Махмадбекова Г. З. Функциональные характеристики технических терминов в специализированной литературы / Г. З. Махмадбекова // Материалы Международной научно-практической конференции «Русский и иностранные языки: инновации, перспективы исследования и преподавания в вузах Таджикистана» Филиал ФГБОУ ВО НИУ «МЭИ» в г. Душанбе. – Душанбе, 2020. – С. 25-37. (в соавторстве)

11. Махмадбекова Г. З. К вопросу о тестировании лексики научно-технического текста / Г. З. Махмадбекова // Материалы Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы филологии и лингводидактики», РТСУ, – Душанбе, 2020. – С. 147- 153. (в соавторстве)

12. Махмадбекова Г. З. Особенности становления терминологии в области электроэнергетики в Республике Таджикистан / Г. З. Махмадбекова // Материалы Международной научно-практической конференции «Русский и иностранные языки: перспективы преподавания в вузах Таджикистана с использованием современных образовательных технологий», – Душанбе, 2021. – С. 223-234

13. Махмадбекова Г. З. Логико-понятийная модификация научно-технической терминологии в области электроэнергетики / Г. З. Махмадбекова // Материалы международной научно-практической конференции «Электроэнергетика Таджикистана. Проблемы энергоснабжения, энергоэффективности и использования возобновляемых источников энергии», посвященной 30-летию независимости РТ, 90-летию МЭИ и 100-летию плана ГОЭЛРО, – Душанбе, 2021. – С.220-228.

14. Махмадбекова Г. З. Образование научных терминов путем изменения значений обычных слов / Г. З. Махмадбекова // Материалы международной научно-практической конференции «Электроэнергетика Таджикистана. Проблемы энергоснабжения, энергоэффективности и использования возобновляемых источников энергии», посвященной 30-летию независимости РТ, 90-летию МЭИ и 100-летию плана ГОЭЛРО, – Душанбе, 2021. – С.279-284.

15. Махмадбекова Г. З. Преодоление структурно-смысловых ошибок при переводе научно-технического текста / Г. З. Махмадбекова // Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Обучение иностранному языку для профессиональных целей: традиции, инновации и перспективы». – М.: Издательство «МЭИ», 2022. – С. 260-266. (в соавторстве)